



DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.8>

UDC 81'42:81'373.49
LBC 81.055.51.2

Submitted: 31.05.2021
Accepted: 20.12.2021

NOMINATING REPRESENTATIVES OF THE NEGROID RACE IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES: LEXICOGRAPHIC AND DISCURSIVE ASPECTS ¹

Ivan S. Samokhin

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Natalya V. Nikashina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Tatyana G. Stanchulyak

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the semantic and stylistic status of the English language words and word combinations nominating a representative of the Negroid race. The authors also searched for functional analogs of these designations in the modern Russian language. The research is based on the English-language and Russian-language explanatory dictionaries. The decision to study this semantic group is due to its direct relation to the first politically correct euphemisms. The relevance of the work is associated with researchers' increased interest in politically correct vocabulary and insufficient attention to the specifics of its use in scientific discourse. The authors attempt to provide a preliminary classification of lexical units with regard to the scientific discourse, considering their presence or absence in the selected explanatory dictionaries, as well as stylistic notes and comments. It is recommended to assign each studied designation to one of three categories in view of its supposed compatibility with the scientific discourse: 1) lexical units that can be used as common words and word combinations; 2) lexical units which need to be clarified or justified within the given work; 3) lexical units not recommended for such texts. Further research assumes a more detailed justification and possible refinement of the presented classification within a separate scientific paper.

Key words: political correctness, scientific style, explanatory dictionary, euphemism, representative of the Negroid race.

Citation. Samokhin I.S., Nikashina N.V., Stanchulyak T.G. Nominating Representatives of the Negroid Race in the English and Russian Languages: Lexicographic and Discursive Aspects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2022, vol. 21, no. 2, pp. 99-112. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.8>

УДК 81'42:81'373.49
ББК 81.055.51.2

Дата поступления статьи: 31.05.2021
Дата принятия статьи: 20.12.2021

НОМИНАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕГРОИДНОЙ РАСЫ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТЫ ¹

Иван Сергеевич Самохин

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Наталья Викторовна Никашина

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Татьяна Геннадьевна Станчуляк

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье охарактеризован семантико-стилистический статус лексических единиц английского языка, обозначающих представителя негроидной расы, и проведен поиск аналогов данных номинаций в современном русском языке. Исследование осуществлено на базе англо- и русскоязычных толковых словарей. Актуальность работы связана с повышенным исследовательским интересом к политкорректной лексике при недостаточном внимании к специфике ее функционирования в научном дискурсе. Авторы предложили классификацию обозначающих представителя негроидной расы слов и словосочетаний применительно к научному дискурсу, построенную с учетом их наличия или отсутствия в используемых словарях, принимая во внимание комментарии и стилистические пометы. И.С. Самохиным установлено, что универсально приемлемыми номинациями людей, относящихся к негроидной расе, являются словосочетание *a black person* и существительное *негр*. Н.В. Никашиной выявлены другие английские обозначения и их русские аналоги, допустимые, в частности, в научном дискурсе: *a representative of the Negroid race* и *представитель негроидной расы*, *a person with black or dark brown skin* и *чернокожий человек*. Т.Г. Станчуляк определены номинации, неуместные в научном дискурсе: *(a) black*, *colo(u)red*, *(a) Negro*, *(a) non-white* и субстантивированное прилагательное *чернокожий*.

Ключевые слова: политкорректность, научный стиль, толковый словарь, эвфемизм, представитель негроидной расы.

Цитирование. Самохин И. С., Никашина Н. В., Станчуляк Т. Г. Номинации представителей негроидной расы в английском и русском языках: лексикографический и дискурсивный аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 99–112. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.8>

Введение

Идеология толерантности – терпимости «к чужим мнениям, верованиям, поведению» (Комлев, с. 357) – вызывает устойчивый интерес представителей гуманитарного знания: философов, социологов, культурологов, политологов, правоведов, историков, лингвистов. Однако, по-видимому, не будет преувеличением сказать, что данная система взглядов ассоциируется в первую очередь с ее лингвистической составляющей, для обозначения которой, как правило, используется термин *политкорректность / political correctness* [Герминасова, 2008; Ушакова, 2011; Шарапова, Кобенко, 2014; Hughes, 2015; Kay, Kurthen, 1995; Visson, 2013]. Авторы статьи будут верны этой традиции с учетом того, что понимание политкорректности как языковой стороны толерантности доминирует в русскоязычной справочной литературе различной направленности. В «Большой актуальной политической энциклопедии» данный феномен трактуется как «культурноповеденческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума, эмоционально нейтральными и/или положительными эвфе-

мизмами» [Большая..., 2009, с. 242]. В «Словаре иностранных слов» отмечается, что политкорректность «имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода» (Комлев, с. 279).

Роль политкорректности оценивается неоднозначно. Однако в большинстве публикаций этому явлению дается негативная оценка (см., например: [Ионин, 2009; 2017; Кораблева, 2013; Шаров, 2019; O'Neill, 2011; Seigenthaler, 1993; и др.]). Например, В.Н. Кораблева считает, что такая «социальная практика» имеет цель ликвидировать языковые средства, позволяющие обсуждать те или иные общественные проблемы [Кораблева, 2013]. Схожей точки зрения придерживается Л.Г. Ионин, сравнивающий политкорректность с оруэлловским «новоязом» (Newspeak). Автор подчеркивает, что табуирование определенной лексики и навязывание другой, якобы более точной, всегда было характерно для репрессивных политических режимов, стремящихся к формированию у граждан или подданных «правильного» мировоззрения [Ионин, 2009, с. 248–249].

По мнению ряда ученых, цели сторонников политкорректности соответствуют идеа-

лам толерантности, декларируемым в СМИ и международных манифестах, или, по крайней мере, не вступают с ними в принципиальное противоречие [Жерновая, Петрукович, 2016; Кронгауз, 2018; Муллагалиева, 2012; Тер-Минасова, 2008]. Однако многие из этих авторов отмечают, что создаваемые эвфемизмы не всегда удачны. В качестве иллюстрации О.Р. Жерновая и Л.А. Петрукович приводят такие конструкции, как *negative patient care outcome* / *отрицательный результат заботы о пациентах* (в значении «умершие в больнице»), *substance abuse survivors* / *пережившие злоупотребление веществом* (в значении «алкоголики»), *persons with difficult-to-meet needs* / *люди с потребностями, которые трудно принять* (в значении «серийные убийцы») [Жерновая, Петрукович, 2016]. Первый пример даже упомянут в словаре политически корректной лексики Г. Бирда и К. Серфа (Beard & Serf). В монографии Л.К. Муллагалиевой приводится список подобных номинантов (к сожалению, только в переводе): *вербально одаренный* (о болтуне), *альтернативная зарплата* (о взятке), *ограниченная потребность в труде* (о лени) и т. д., а также упоминается решение Госдепартамента США заменить в официальных бланках существительные *Mother* и *Father* номинантами *Parent 1* (*родитель № 1*) и *Parent 2* (*родитель № 2*) [Муллагалиева, 2012, с. 129].

Политкорректность также подвергают критике за излишнюю директивность, навязывание языковых норм. Отмечается, что такой подход противоречит либеральному, созерцательно-описательному отношению к языку, которое укоренилось в Великобритании и США [Бойко, 2017, с. 13; Rossiter, 2020; Shunnaq et al., 2018]. В этих странах нет специальных учреждений, официально занимающихся языковым планированием на государственном уровне. Употребление национального языка традиционно курируют редакторы, педагоги, составители справочной и учебной литературы – энтузиасты с правом «рекомендательного голоса». В странах, где сложилась противоположная традиция, политкорректная лексика распространяется не столь стремительно, но даже в таких условиях этот процесс имеет стабильный и, вероятно, необратимый характер. Например, в России слово

инвалид постепенно вытесняется эвфемизмами *человек с инвалидностью* и *человек с ограниченными возможностями здоровья*, слово *старик* – словосочетанием *лицо пожилого возраста* и т. д. Аналогичная ситуация наблюдается и во Франции, где на страже чистоты языка стоит облеченная властными полномочиями l'Académie française.

Вызывает беспокойство то обстоятельство, что политкорректность навязывает обществу активное употребление неологизмов, еще не включенных ни в один авторитетный и/или общеизвестный словарь. Использование такой лексики органично для разговорного, публицистического и художественного стилей. Однако в рамках двух других стилей – научного и официально-делового – ее следует применять с большой осторожностью. Употребление слов и словосочетаний, значения которых не закреплены в словарях, может негативно отразиться на точности передаваемой информации – характеристике, имеющей ключевое значение для данных разновидностей литературного языка. Кроме того, научный и официально-деловой дискурс не допускают употребления отрицательно окрашенной лексики – в частности, эвфемизмов, затронутых процессом дисфемизации (если речь не идет о примерах или прямых цитатах). В связи с этим представляется значимым классифицировать политкорректные обозначения представителей негроидной расы в научном дискурсе с учетом фиксации в толковых словарях, наличия стилистических помет и комментариев.

Материал и методы

В данной работе охарактеризован семантико-стилистический статус лексических единиц, номинирующих представителей негроидной расы в современном английском языке и осуществлен поиск функциональных аналогов этих обозначений в современном русском языке. Решение исследовать эту семантическую группу обусловлено тем, что первые политкорректные эвфемизмы относятся именно к ней. Кроме того, этой лексической группе уделяется особое внимание в научной литературе, однако большинство опубликованных работ затрагивают употребление соответству-

ющей лексики в разговорной речи и публицистике [Бондаренко, 2016; Brown, 2019; Langton, Haslanger, Anderson, 2012; и др.]. Труды, посвященные ее использованию в научном дискурсе, единичны, несмотря на богатый материал – большое количество социологических, культурологических и других текстов о чернокожем населении отдельных стран и регионов.

Исследование проводится авторами статьи на базе следующих словарей: «Cambridge Dictionary» (CD), «Longman Dictionary of Contemporary English» (LDCE), «Macmillan Dictionary» (MD), «Merriam-Webster Dictionary» (MWD), «Oxford Advanced Learner's Dictionary» (OALD), а также «Большого толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Большого универсального словаря русского языка» под ред. В.В. Морковкина, «Новейшего большого толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, «Толкового словаря современного русского языка» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной и «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова под ред. Л.И. Скворцова (мы обозначаем эти словари как базовые, чтобы отделить их от других изданий данного типа, использованных при написании статьи). Отдельные авторитетные труды – «Академический толковый словарь русского языка» под ред. Л.П. Крысина, «Активный словарь русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна и «Большой академический словарь русского языка» под ред. А.С. Герда – не были использованы в связи с тем, что на данный момент они опубликованы в неполном виде. Например, доступен том «Большого академического словаря русского языка» со словом *негр*², но не изданы тома с коррелирующими словами *темнокожий* и *чернокожий*. Трехтомный «Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2005–2006, 2015) не доступен для читателей, а положенный в его основу «Новый толковый словарь русского языка» того же автора (2000) может содержать устаревшую информацию.

В статье не рассматривались номинанты, относящиеся к сленгу, жаргону и другим разновидностям сниженной лексики (включая даже слово (*an*) *ebony* (русский эквивалент отсутствует) – семантически четкое, освоенное англоязычными культурами и имеющее положительные коннотации). Полагаем, что

невозможность их использования в авторской научной речи очевидна не только для лингвистов, но и для всех образованных носителей английского и русского языков.

Каждое исследованное обозначение предлагается отнести к одной из подгрупп с учетом его потенциального употребления в научном дискурсе: 1) номинанты, являющиеся общеупотребительными (нейтральными или книжными); 2) номинанты, использование которых возможно только при наличии комментария (пояснения значения, обоснования употребления в данной работе и т. д.); 3) номинанты, не рекомендованные для использования в научных и официально-деловых текстах (обидные, разговорные и т. д.). Авторы также уделяют внимание русским словам, которые не обозначают чернокожих людей, но могут быть ошибочно использованы в данном значении из-за сходства с английскими словами (например, при переводе научной статьи). Подчеркнем, что предлагаемая классификация распространяется только на авторскую научную речь, поскольку в примере и прямой цитате может использоваться любая лексика, в том числе оскорбительная и табуированная.

Обязательным условием для включения слова или словосочетания в первую подгруппу является его фиксация как минимум в одном базовом словаре (для слов и простых словосочетаний – в виде отдельной статьи; для сложных словосочетаний – внутри определения, примера или комментария). Лексическая единица, рассматриваемая как табуированная или оскорбительная хотя бы в одном базовом словаре, автоматически попадает в третью подгруппу. Кроме того, учитываются семантические и стилистические нюансы, а также факторы, которые могут не отражаться в справочной литературе: лексическая сочетаемость, формирование ассоциативного ряда и др.

Предлагаемая классификация имеет предварительный характер и допускает возможную доработку в рамках отдельной научной статьи.

Результаты и обсуждение

В данном разделе исследуется потенциал использования популярных обозначений, применяемых к чернокожим людям, в англий-

ском и русском языках. Лексические единицы, созданные или «активированные» для вытеснения слова (*a*) *Negro*, рассматриваются в алфавитном порядке. В соответствии со словарным принципом англоязычные существительные и все русскоязычные номинанты приводятся в единственном числе, хотя в научном дискурсе множественное число для них более характерно. Полученные результаты могут использоваться при написании научных текстов и подготовке выступлений; при переводе статей с английского языка на русский (и наоборот); при работе над двуязычными, толковыми и синонимическими словарями.

Слово (*a*) *Negro*, которое давно избегают использовать авторы текстов различных функциональных стилей, не следует употреблять и в авторской научной речи. Во всех базовых словарях оно приводится как «offensive» («обидное»), «often offensive» («часто обидное») или «sometimes offensive» («иногда обидное») (перевод авторов статьи. – И. С., Н. В., Т. С.); в большинстве – как устаревшее (CD; LDCE; MWD; OALD). Те же стилистические пометы имеет однокоренное прилагательное *negroid*. Ситуации, в которых данные слова (и производные от них) не воспринимаются как обидные, – это разговор двух негров, общение негра и белого, являющихся близкими друзьями, а также самообозначение [Allan, 2016; Rahman, 2012; Whaley, 2005]. Эти ситуации не имеют отношения к научному дискурсу. Однако лексическая единица *Negro* входит в целый ряд закрепившихся названий: *Negro Fort*, *Negro Lake*, *Negro Mountain*, *The Negro Labor Committee*, *The Negro Motorist Green Book*, *The Negro Project* и многих других. Они представляют собой исключение, хотя в последнее время наметилась тенденция к появлению вариантов, учитывающих требования политкорректности: *African Fort*, *African-American spirituals*, *The United Fund* (вместо *The United Negro College Fund*) и т. д.

Русское существительное *негр*, представленное в четырех базовых словарях из пяти (Кузнецов, с. 617; Лопатин, с. 382; Ожегов, с. 610; Ушаков, с. 335), является многозначным. В интересующем нас значении оно не сопровождается какими-либо стилистическими пометами – и, следовательно, должно

рассматриваться как нейтральное. Это относится и к производным словам: *негритенок*, *негрityанка*, *негрityанский*, *негроид*, *негроидный*. Вероятно, отсутствие у слов этого словообразовательного гнезда устойчивых отрицательных коннотаций связано с тем, что российская история – в отличие от американской – не омрачена притеснением чернокожей расы. Если речь идет о главном значении слова *негр*, исследователь, на наш взгляд, имеет полное право использовать его в своем научном труде, но мы не рекомендуем употреблять данное существительное при выступлении с докладом в присутствии чернокожих слушателей.

Обозначение *African American* / *African-American* представлено в формате отдельной статьи в четырех из пяти базовых словарей. В каждом источнике оно истолковывается примерно одинаково: «a person who lives in the US and is a member of a race of people with dark skin that originally came from Africa» (CD) – «человек, живущий в США и являющийся представителем расы людей с темной кожей, имеющих африканские корни» (здесь и далее перевод определений выполнен Н.В. Никашиной. – И. С., Н. В., Т. С.); «an American with dark skin, whose family originally came from the part of Africa south of the Sahara Desert» (LDCE) – «американец с темной кожей, близкие родственники которого родились в Африке, к югу от пустыни Сахары»; «an American of African and especially of black African descent» (MWD) – «американец африканского происхождения, особенно чернокожий»; «a person from America who is a member of a race of people who have dark skin, originally from Africa» (OALD) – «человек из Америки, являющийся представителем расы людей с темной кожей, имеющих африканские корни». В трех словарях (CD; MD; MWD) отдельные статьи посвящены соответствующим прилагательным. Отметим, что по отношению к табуированному существительному (*a*) *Negro* это словосочетание выступает не синонимом, а гипонимом – единицей с более узким лексическим значением. Эвфемизм *African American* обозначает лишь тех представителей негроидной расы, которые живут в США или родились на территории этой страны (даже для обозначения чернокожего человека, проживающего в Канаде, нужно исполь-

зывать другой эвфемизм – *African Canadian*, хотя слово *American* имеет и широкое значение и может употребляться по отношению к Северной, Центральной и Южной Америке). С нашей точки зрения, данный момент нужно учитывать при написании научной работы, поскольку его игнорирование способно привести к смысловой ошибке – и, следовательно, к неверной интерпретации результатов исследования.

Отдельная словарная статья посвящена слову *Afro-American* только в одном словаре – «Merriam-Webster Dictionary», где эвфемизм представлен как абсолютный семантический эквивалент словосочетания *African American* (MWD). При этом во всех словарях есть статья, посвященная компоненту *Afro-*, который может ставиться перед любым существительным и прилагательным, обозначающим расовую, национальную или этническую принадлежность (в «Longman Dictionary of Contemporary English» и «Cambridge Dictionary» слово *Afro-American* приведено в качестве примера как отдельное существительное (LDCE) и в составе словосочетания *Afro-American literature* (CD).

Русским языком был ассимилирован только сокращенный вариант – *Afro-American*. Слово *афро[-]американец* (во множественном числе) зафиксировано в двух словарях, вместе с толкованиями «Этнорасовая группа негров США» (Кузнецов, с. 52) и «Американцы (жители США) африканского происхождения» (Ожегов, с. 58)³. Полный вариант – *African American* – иногда передается составным существительным *африкано-американец* [Бондаренко, 2016; и др.] или составным прилагательным *африкано-американский* [Вишневский, 2004; и др.], однако эти лексические единицы не зафиксированы ни в одном базовом словаре. Варианты *африканский американец* и *африканско-американский* используются еще реже и также не упомянуты в задействованных нами справочных изданиях.

Обратимся к эвфемизмам, основой которых является прилагательное *black* в значении «relating or belonging to people with black or dark brown skin, especially people who live in Africa or whose family originally came from Africa» (CD) – «относящийся к людям с чер-

ной или темно-коричневой кожей либо связанный с ними (особенно если речь идет о людях, живущих в Африке или имеющих африканские корни)»; «belonging to the race of people who originally came from Africa and who have dark brown skin» (LDCE) – «принадлежащий к расе людей, имеющих африканские корни и темно-коричневую кожу»; «relating to black people» – «связанный с чернокожими людьми»; «belonging or relating to a race of people with dark skin, especially people whose families were originally from Africa» (MD) – «принадлежащий к расе людей с темной кожей либо связанный с ними (особенно если речь идет о людях, имеющих африканские корни)» или такое же по написанию и звучанию существительное, обозначающее представителя негроидной расы. Прилагательное *black* представлено как стилистически нейтральное, а существительное – как стилистически маркированное. В «Cambridge Dictionary» оно имеет помету «offensive» (обидное, оскорбительное). Составители «Macmillan Dictionary» рекомендуют избегать данного слова, поскольку оно иногда рассматривается как обидное. В «Merriam-Webster Dictionary» отмечается, что существительное (*a*) *black* не имеет отрицательных коннотаций лишь во множественном числе (в котором оно обычно используется применительно к группе или сообществу, а не двум или трем лицам). Таким образом, данный эвфемизм – один из первых в языке политкорректности – уже затронут процессом дисфемизации. По-видимому, это слово не следует употреблять в научных текстах (напомним, что во множественном числе его признает нейтральным только один базовый словарь).

Важно учитывать, что применительно к людям существительное (*a*) *black* не является эквивалентом субстантивированного прилагательного *черный*. Использование последнего в авторской научной речи не только не соответствует нормам этики и стилистики, но и может исказить смысл высказывания: как отмечается в лексикографических источниках, носители русского языка употребляют слово *черный* не по отношению к неграм, а по отношению к приехавшим в Россию уроженцам среднеазиатских, кавказских и закавказских республик (Елистратов; Лопатин; ПТСРЯ). Приблизительным эквивалентом

английского существительного (a) *black* выступает русское существительное *чернокожий*. В словаре С.А. Кузнецова оно маркируется как презрительное и иллюстрируется таким контекстом: «Школы для чернокожих» (Кузнецов, с. 1474).

Прилагательное *чернокожий* не имеет стилистических помет и, следовательно, является нейтральным, общеупотребительным словом, например: *Чернокожее население острова, чернокожее лицо* (Кузнецов, с. 1474). Схожий статус имеет его англоязычный аналог – прилагательное *black*, хотя составители «Oxford Advanced Learner's Dictionary» советуют использовать его на территории Великобритании, а в США отдавать предпочтение словосочетаниям *black American* и *African American* (OALD). Если нет необходимости подчеркивать гражданство или место проживания представителя негроидной расы, мы рекомендуем использовать словосочетание (a) *black person*: оно применяется для толкования существительного (a) *black* в четырех базовых словарях (в единственном или множественном числе) (CD; LDCE; MWD; OALD). Словосочетание *чернокожий человек* представляется допустимым, однако, по нашему мнению, русское прилагательное *чернокожий* лучше сочетается со словами, имеющими более узкое или более широкое значение, чем слово *человек* (*чернокожие дети, чернокожий президент, чернокожее население*). Вариант *черный человек* может затруднить понимание текста, вызвав неуместные ассоциации с поэмой С.А. Есенина. Таким образом, прилагательное *черный* в значении «имеющий темный цвет кожи как признак негроидной расы» (Кузнецов, 1476; см. также Лопатин, с. 870; Морковкин, с. 1386) желательно использовать в сочетании с гипонимами (*ребенок, женщина*) или гиперонимами (*раса, население*). Наиболее точными аналогами словосочетания (a) *black person* являются слово *негр* и описательные варианты: *представитель негроидной расы, представитель чернокожего населения (Земли, острова, страны и т. д.), человек с самым темным типом кожи*.

Словосочетание *Black American* в интересующем нас значении представлено в трех базовых словарях как пример употребления

прилагательного *black* (CD; MWD; OALD). Данное словосочетание является синонимом эвфемизмов *African American* и *Afro-American* и, следовательно, тоже выступает гипонимом по отношению к существительным (a) *Negro* и (a) *black*. Словосочетания *черный американец* и *чернокожий американец* не упомянуты в базовых словарях. Тем не менее эти варианты иногда используются в текстах ненаучного характера (Александров, 2017; Млечин, 2015). На наш взгляд, их употребление в научной литературе желательно сопроводить кратким комментарием.

Перейдем к обозначениям, не включающим в себя прилагательное *black*.

В двух базовых словарях есть статья с существительным (a) *brown* в значении «(a person) having brown skin» (CD) – «(человек,) имеющий коричневую кожу», «a person with brown skin» (MWD) – «человек с коричневой кожей». Слово не имеет стилистических помет, однако номинирует не только негров, но и других людей с темным типом кожи или ярко выраженным загаром – в соответствии с определениями прилагательного *brown* (MD; OALD). При этом следует признать, что данное слово описывает внешность представителей негроидной расы более точно, чем (a) *black* (строго говоря, они имеют не черный, а темно-коричневый цвет кожи). На наш взгляд, существительное (a) *brown* совместимо с научным дискурсом при условии уточнения специфики его использования: 1) только по отношению к неграм; 2) в связи с отсутствием признаков дисфемизации, характерных для существительного (a) *black*, и меньшей цветовой условностью. Такой комментарий позволяет употреблять в тексте и прилагательное *brown* (прежде всего, в словосочетании (a) *brown person*).

Русское слово *коричневый* в значении «человек негроидной расы» не зафиксировано в базовых словарях (ни как отдельное прилагательное или существительное, ни в составе словосочетаний). Более того, в одном из значений, зафиксированных в словаре под ред. В.В. Морковкина, данная лексическая единица маркирует сторонников фашизма – «коричневой чумы» (Морковкин, с. 451).

Следующее наименование – прилагательное *colo(u)red* – заслуживает особого

внимания. Во всех базовых словарях оно представлено как синоним прилагательного *black* (CD; LDCE; MD) либо как его гипероним (MWD; OALD). В последнем случае имеется в виду любой человек, не принадлежащий к европеоидной («белой») расе. За несколько десятилетий этот эвфемизм полностью дисфемизировался – и теперь является даже более оскорбительным, чем (*a*) *Negro*, которое он был призван вытеснить в середине XX столетия. Прилагательное *colo(u)red* маркируется в словарях как устаревшее и обидное, причем такая характеристика не сопровождается «смягчающими» наречиями *often* и *sometimes*. В «Longman Dictionary of Contemporary English» данное обозначение названо очень оскорбительным («very offensive») и табуированным («taboo») (LDCE). Составители «Macmillan Dictionary» подчеркивают «коварство» этого слова, отмечая, что пожилые представители белой расы иногда считают его нейтральным, даже вежливым (MD). В южноафриканском варианте английского языка прилагательное *colo(u)red* имеет другое значение: «of mixed race» («принадлежащий к смешанной расе») (MWD), «having parents who are of different races» («родившийся от людей, которые принадлежат к разным расам») (OALD) и т. д.

Значение лексической единицы *цветной*, применяемой для характеристики человека, соответствует гиперонимическому значению *colo(u)red* в британском и американском английском. «Цветными» называют людей, не принадлежащих к европеоидной расе (Кузнецов, с. 1459; Лопатин, с. 861; Морковкин, с. 1367; Ожегов, с. 1306)⁴. Прилагательное представлено в базовых словарях как стилистически нейтральное, но очень широкая семантика, с нашей точки зрения, ограничивает возможности его использования в качестве замены лексических единиц, обозначающих представителей негроидной расы.

Прилагательные *dark-skinned* (MWD) и *темнокожий* (Кузнецов, с. 1314) также обозначают не только негров, но и людей другой расовой принадлежности, включая потомков от смешанных браков. Однако смысловой спектр данных лексических единиц явно уже, чем у слова *colo(u)red* «цветной»: они не подходят для описания внешности многих евро-

пеоидов, монголоидов и американоидов (индейцев). По нашему мнению, в научной работе прилагательные *dark-skinned* и *темнокожий* допустимо использовать как синонимы прилагательных *black* и *чернокожий*, но подобное употребление нуждается в комментарии. Например, автор может высказать сомнения в политкорректности слов *black* и *чернокожий*, сославшись на отдельные научные труды или публицистические материалы. Также не будет излишним подчеркнуть, что лексемы *dark-skinned* и *темнокожий* ассоциируются в первую очередь именно с неграми (поскольку относятся ко всем представителям данной группы человечества – за исключением альбиносов).

Прилагательное *non-white* и образованное от него существительное употребляются по отношению к людям, не являющимся представителями европеоидной расы. Согласно «Macmillan Dictionary», данное слово обычно считается оскорбительным, так как в нем содержится намек на превосходство «белой» расы над всеми остальными (MD). Мы не рекомендуем обращаться к упомянутой лексеме при написании научных работ (как и к единице *небелый*, отсутствующей в базовых словарях).

Заключение

Авторами статьи охарактеризован семантико-стилистический статус слов и словосочетаний, обозначающих представителей чернокожего населения Земли в английском и русском языках. Предложен вариант классификации лексических единиц в рамках научного дискурса. В ходе исследования, проведенного на материале толковых словарей, мы пришли к следующим выводам.

В английском языке наиболее приемлемым вариантом номинации людей, принадлежащих к негроидной расе, является словосочетание (*a*) *black person*: оно зафиксировано во всех базовых словарях, не относится к разговорной или субстандартной лексике и не имеет отрицательных коннотаций. Кроме того, представляется допустимым использовать описательные варианты, основанные на словарных определениях: *a member of the black race*, *a member of a race of people with*

dark skin, a member of population groups having dark pigmentation of the skin, a person with black or dark brown skin и т. д. Эвфемизмы *African American* и *Afro-American* предлагается использовать только по отношению к чернокожим людям, родившимся в США и/или проживающим на территории данной страны. Семантико-стилистическим аналогом словосочетания (*a*) *black person* в русском языке является существительное *негр*. Тем не менее его нежелательно использовать во время публичных выступлений в присутствии представителей соответствующей расы (наряду с однокоренными словами). Другими приемлемыми номинантами можно считать описательные конструкции *представитель негроидной расы* и *человек, принадлежащий к негроидной расе*, а также словосочетания *чернокожий человек*, *человек с самым темным типом кожи* и *представитель чернокожего населения (Земли, острова, страны* и т. д.). Последние три обозначения представляются оптимальными для выступлений перед слушателями-неграми, так как не содержат ни одного рискогенного элемента: ни корня *негр-*, ни существительного *раса* (созвучного с английским словом (*a*) *race* – нейтральным согласно базовым словарям, но неоднозначно воспринимаемым в рамках идеологии толерантности). В целом к существительному *негр* следует относиться бережно: как мы видим, без него в русском языке не останется универсального слова для обозначения чернокожих людей. В английском языке такие слова уже утрачены.

К лексическим единицам, которые мы рекомендуем использовать лишь при условии уточнения значения и/или обосновании использования, отнесены (*a*) *brown*, *dark-skinned* и *темнокожий*.

Пласт литературных слов, употребление которых в научном дискурсе неуместно, содержит англоязычные номинанты (*a*) *black*, *colo(u)red*, (*a*) *Negro* и (*a*) *non-white* и русское субстантивированное прилагательное *чернокожий*. Слово *цветной*, используемое по отношению к людям, обладает очень широкой семантикой, стилистически маркировано и поэтому имеет ограничение в употреблении в научном дискурсе. Лексема *коричневый* не имеет значения, описывающе-

го представителя негроидной расы или других групп человечества с темным цветом кожи, и, кроме того, может обозначать сторонников фашизма. Существительное *черный* чаще применяется к приехавшим в Россию уроженцам среднеазиатских, кавказских и закавказских республик (при этом обладая в данном значении выраженным негативным оттенком).

Дальнейшее исследование предполагает уточнение представленной классификации. Планируется проанализировать случаи использования рассмотренных обозначений в научных работах, посвященных вопросам расово-этнической толерантности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

² В «Большом академическом словаре русского языка» приведено толкование слова *негры*, в целом соответствующее толкованиям, представленным в базовых словарях: «народ, принадлежащий к негроидной расе; представители этого народа» (БАСРЯ, с. 580).

³ Согласно «Словарю эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной, существительное *афро-американец* фиксируется как эвфемизм с начала XXI века (Сеничкина, с. 60–61).

⁴ В более ранней справочной литературе – «Новом толковом словаре русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой (2000) и «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.В. Дмитриева (2003) – слово *цветной*, употребляемое в интересующем нас значении, позиционируется как разговорное и презрительное соответственно. Отсутствие подобных помет в базовых словарях позволяет говорить о динамичном изменении стилистического статуса данной лексемы, ее нейтрализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бойко Л. Б., 2017. «Язык изломан? Что ж! – глядите». О некоторых аспектах регулирования в языке // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. № 1. С. 8–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-izloman-chno-zh-glyadite-о-некоторых-аспектах-регулирования-в-языке/viewer> (дата обращения: 02.10.2020).

- Большая актуальная политическая энциклопедия : настольная книга современного политика : 1000 актуальных понятий современной политической жизни, 2009 / А. В. Беляков [и др.]. М. : Эксмо. 419 с.
- Бондаренко Д. М., 2016. Доработанная и доколониальная Африка в исторической памяти и массовом сознании африкано-американцев и недавних африканских мигрантов в США // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. № 4. С. 139–166. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/216970110.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).
- Вишневецкий М., 2004. Африкано-американская община и политика США в Африке // Азия и Африка сегодня. № 9. С. 18–26.
- Жерновая О. Р., Петрукович Л. А., 2016. Лингвокультурный феномен политической корректности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 3 (184). С. 121–126.
- Ионин Л. Г., 2009. Демократия и политическая корректность // Прогнозис. № 3/4. С. 234–278. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/3-4_2010/10.pdf (дата обращения: 04.10.2020).
- Ионин Л. Г., 2017. Политкорректность: дивный новый мир. М. : Ad Marginem. 200 с.
- Кораблева В. Н., 2013. Анти-Спарта, или Политкорректность как практическая идеология современного либерализма // Философия и социальные науки. № 2. С. 50–55. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49769/1/pages%2050-55%20Korabljva.pdf> (дата обращения: 04.10.2020).
- Кронгауз М. А., 2018. Политкорректная правка русского языка проводится без учета самого языка. URL: <https://takiedela.ru/2018/11/esli-ponyatie-stanovitsya-ochen-vazhny/> (дата обращения: 12.10.2020).
- Муллагалиева Л. К., 2012. Язык толерантности. Уфа : БГПУ. 163 с. URL: <https://bspu.ru/files/2951> (дата обращения: 23.10.2020).
- Тер-Минасова С. Г., 2008. Политическая корректность, или языковой такт // Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово. С. 215–228. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_24.php (дата обращения: 04.10.2020).
- Ушакова Т. А., 2011. Политкорректность : Игра во что или кем? URL: <https://www.listos.biz/главная/библиотека/ушакова-т-а-политкорректность-игра-во-что-или-кем> (дата обращения: 15.10.2020).
- Шарапова И. В., Кобенко Ю. В., 2014. История возникновения понятия «political correctness» и способы его интерпретации // Вестник ТГПУ. № 10 (151). С. 46–50.
- Шаров К. С., 2019. Гендерно-нейтральные лингвистические трансформации мессианских священных текстов в современной англиканской гомилетической литературе // Russian Journal of Linguistics = Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». Vol. 23, № 2. P. 523–543. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genderno-neytralnye-lingvisticheskie-transformatsii-messijskih-svyaschennyh-tekstov-v-sovremennoy-anglikanskoj-gomileticheskoy> (дата обращения: 07.11.2020).
- Allan K., 2016. Contextual Determinants on the Meaning of the N Word // Springerplus. Vol. 5, № 1. Art. 1141. URL: <https://springerplus.springeropen.com/articles/10.1186/s40064-016-2813-1> (date of access: 03.12.2020).
- Brown A., 2019. African American Enslavement, Speech Act Theory, and the Law // Journal of African American Studies. № 23. P. 162–177. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12111-019-09431-z> (date of access: 01.11.2020).
- Hughes G., 2015. An Encyclopedia of Swearing: The Social History of Oaths, Profanity, Foul Language, and Ethnic Slurs in the English-Speaking World. L. : Routledge. P. 348–349.
- Kay M. L., Kurthen H., 1995. The Rhetoric of “Political Correctness” in the U.S. Media // Amerikastudien / American Studies. № 40 (2). P. 227–245. URL: https://www.researchgate.net/publication/324626231_The_Rhetoric_of_Political_Correctness_in_the_US_Media (date of access: 04.10.2020).
- Langton R., Haslanger S., Anderson L., 2012. Language and Race // Routledge Companion to the Philosophy of Language / ed. by G. Russell, D. Graff Fara. L. : Routledge. P. 753–767.
- O’Neill B., 2011. A Critique of Politically-Correct Language // Independent Review. № 16 (2). P. 71–98.
- Rahman J., 2012. The N Word: Its History and Use in the African American Community // Journal of English Linguistics. Vol. 40, № 2. P. 137–171.
- Rossiter A., 2020. A Descriptive Grammar of English: Modern English Grammar by Example. [S. l.] : Linguapress. 206 p.
- Seigenthaler J., 1993. Politically Correct Speech: An Oxymoron // Editor and Publisher. Vol. 126, № 10 (Mar. 6). P. 48–50.
- Shunnaq S. R., Balasubramanian Ch., 2018. Prescription and Descriptive Approaches // The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching. P. 349–360.
- Visson L., 2013. What Mean?: Where Russians Go Wrong in English. N. Y. : Hippocrene Books, Incorporated. 152 p.

Whaley A. L., 2005. Racial Self-Designation and Disorder in African American Psychiatric Patients // *Journal of Black Psychology*. Vol. 31, № 1. P. 87–104.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Александров В. Черный русский: история одной судьбы. М. : НЛЮ, 2017. 336 с.

БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка / ред. Л. И. Балахонова. М. ; СПб. : Наука, 2004– . Т. 11 : Н – Недряться / ред. Н. В. Соловьев, Д. И. Панков. 2008. 632 с.

Дмитриев – Толковый словарь русского языка: около 7000 словарных статей, свыше 35 000 значений, более 70 000 иллюстративных примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. М. : АСТ : Астрель, 2003. 1584 с.

Елистратов – Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.). М. : Азбуковник : Рус. словари, 2000. 694 с.

Ефремова – Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : свыше 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц. В 2 т. Т. 2. П – Я. М. : Рус. яз., 2000. 1084 с.

Комлев – Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов : [более 4500 слов и выражений]. М. : Эксмо, 2006. 669 с.

Кузнецов – Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : Рипол Классик, 2008. 1536 с.

Лопатин, Лопатина – Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка : более 35 000 слов, около 70 000 устойчивых словосочетаний : Активная, наиболее употребительная лексика русского языка конца XX – начала XXI века. М. : Эксмо, 2013. 921 с.

Млечин Л. М. Империя террора. От «Красной армии» до «Исламского государства»*. М. : Алгоритм, 2015. 480 с.

Морковкин, Богачева, Луцкая – Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка : около 30 000 наиболее употребительных слов / под ред. проф. В. В. Морковкина ; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. М. : АСТ-Пресс школа, 2018. 1451 с.

Ожегов – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова.

28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование, 2019. 1375 с.

ПТСРЯ – Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 6/1. Частотная лексика / науч. ред. И. А. Стернин, А. В. Рудакова. Воронеж : ВГУ, 2019. 130 с. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling6-1.pdf> (дата обращения: 31.10.2020).

Сеничкина – Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 458 с.

Ушаков – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : 170 тыс. слов и словосочетаний. Новая современная редакция. М. : Хит-Книга, 2020. 816 с.

Beard & Cerf – Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. N. Y. : Villard Books, 1993. 194 p.

CD – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (date of access: 04.09.2020).

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com> (date of access: 05.09.2020).

MD – Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (date of access: 11.09.2020).

MWD – Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (date of access: 12.09.2020).

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english> (date of access: 18.11.2020).

REFERENCES

Boyko L.B., 2017. «Yazyk izloman? Chto zh! – glyadite». O nekotorykh aspektakh regulirovaniya v yazyke [On Some Aspects of Linguistic Regulation]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki* [Bulletin of PNRPU. Issues in Linguistics and Pedagogics], no. 1, pp. 8-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-izloman-chto-zh-glyadite-o-nekotorykh-aspektah-regulirovaniya-v-yazyke/viewer> (accessed 2 October 2020).

Belyakov A.V., Matveychev O.A., Fomin O.V., Petrin V.S., Myasnikova O.A., Myasnikov A.G., Dolgikh O.A., Dement'yev I.Yu., Demenskiy S.Yu., Galperina A.S., 2009. *Bolshaya aktualnaya politicheskaya entsiklopediya: nastolnaya kniga sovremennogo*

* Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

- politika: 1000 aktualnykh ponyatiy sovremennoy politicheskoy zhizni* [A Big Topical Political Encyclopedia: A Handbook of Modern Politics: 1000 Topical Concepts of Modern Political Life]. Moscow, Eksmo Publ. 419 p.
- Bondarenko D.M., 2016. Dorabotorgovaya i dokolonial'naya Afrika v istoricheskoy pamyati i massovom soznanii afrikano-amerikantsev i nedavnikh afrikanskikh migrantov v SShA [Pre-Slave Trade and Pre-Colonial Africa in the Historical Memory and Mass Consciousness of African Americans and Recent African Migrants in the United States]. *Istoricheskiye issledovaniya. Zhurnal Istoricheskogo fakulteta MGU imeni M.V. Lomonosova* [Historical Research. Journal of the Faculty of History of Moscow State University Named After M.V. Lomonosov], no. 4, pp. 139-166. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/216970110.pdf> (accessed 6 October 2020).
- Vishnevskiy M., 2004. Afrikano-amerikanskaya obshchina i politika SShA v Afrike [African-American Community and US Policy in Africa]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], no. 9, pp. 18-26.
- Zhernovaya O.R., Petrukovich L.A., 2016. Lingvokulturnyy fenomen politicheskoy korrektnosti [Linguocultural Phenomenon of Political Correctness]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1. Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies], no. 3 (184), pp. 121-126.
- Ionin L.G., 2009. Demokratiya i politicheskaya korrektnost [Democracy and Political Correctness]. *Prognosis*, no. 3/4, pp. 234-278. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Prognosis/3-4_2010/10.pdf (accessed 4 October 2020).
- Ionin L.G., 2017. *Politkorrektnost: divnyy novyy mir* [Political Correctness: Brave New World]. Moscow, Ad Marginem Publ. 200 p.
- Korablyova V.N., 2013. Anti-Sparta, ili Politkorrektnost kak prakticheskaya ideologiya sovremennogo liberalizma [Anti-Sparta, or Political Correctness As a Practical Ideology of Modern Liberalism]. *Filosofiya i sotsialnyye nauki* [Philosophy and Social Sciences], no. 2, pp. 50-55. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49769/1/pages%2050-55%20Korabljva.pdf> (accessed 4 October 2020).
- Krongauz M.A., 2018. *Politkorrektnaya pravka russkogo yazyka provoditsya bez ucheta samogo yazyka* [Politically Correct Editing of the Russian Language is Carried out Without Taking the Language Itself into Account]. URL: <https://takiedela.ru/2018/11/esli-ponyatie-stanovitsya-ochen-vazhny> (accessed 12 October 2020).
- Mullagaliyeva L.K., 2012. *Yazyk tolerantnosti* [Language of Tolerance]. Ufa, BGPU. 163 p. URL: <https://bspu.ru/files/2951> (accessed 23 October 2020).
- Ter-Minasova S.G., 2008. Politicheskaya korrektnost, ili yazykovoy takt [Political Correctness, or Linguistic Tact]. *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Language and International Communication]. Moscow, Slovo Publ., pp. 215-228. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_24.php (accessed 4 October 2020).
- Ushakova T.A., 2011. *Politkorrektnost: Igra vo chto ili kem?* [Political Correctness: Playing What or Whom?]. URL: <https://www.listos.biz/главная/библиотека/ушакова-т-а-политкорректность-игра-во-что-или-кем> (accessed 15 October 2020).
- Sharapova I.V., Kobenko Yu.V., 2014. Istoriya vznikeniya ponyatiya «political correctness» i sposoby yego interpretatsii [The History of the Concept of “Political Correctness” and Methods of Its Interpretation]. *Vestnik TPGU* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], no. 10 (151), pp. 46-50.
- Sharov K.S., 2019. Genderno-neytralnyye lingvisticheskiye transformatsii messianskikh svyashchennykh tekstov v sovremennoy anglikanskoy gomileticheskoy literature [Gender-Neutral Linguistic Transformations of Messianic Scriptures in the Modern Anglican Homiletic Literature]. *Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika»* [Russian Journal of Linguistics], vol. 23, no. 2, pp. 523-543. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genderno-neytralnye-lingvisticheskie-transformatsii-messianskih-svyaschennykh-tekstov-v-sovremennoy-anglikanskoy-gomileticheskoy> (accessed 7 November 2020).
- Allan K., 2016. Contextual Determinants on the Meaning of the N Word. *Springerplus*, vol. 5, no. 1, article 1141. URL: <https://springerplus.springeropen.com/articles/10.1186/s40064-016-2813-1> (accessed 3 December 2020).
- Brown A., 2019. African American Enslavement, Speech Act Theory, and the Law. *Journal of African American Studies*, no. 23, pp. 162-177. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12111-019-09431-z> (accessed 1 November 2020).
- Hughes G., 2015. *An Encyclopedia of Swearing: The Social History of Oaths, Profanity, Foul*

- Language, and Ethnic Slurs in the English-Speaking World*. London, Routledge, pp. 348-349.
- Kay M.L., Kurthen H., 1995. The Rhetoric of “Political Correctness” in the U.S. Media. *Amerikastudien / American Studies*, vol. 40 (2), pp. 227-245. URL: https://www.researchgate.net/publication/324626231_The_Rhetoric_of_Political_Correctness_in_the_US_Media (accessed 4 October 2020).
- Langton R., Haslanger S., Anderson L., 2012. Language and Race. Russell G., Graff Fara D., eds. *Routledge Companion to the Philosophy of Language*. London, Routledge, pp. 753-767.
- O’Neill B., 2011. A Critique of Politically-Correct Language. *Independent Review*, no. 16 (2), pp. 71-98.
- Rahman J., 2012. The N Word: Its History and Use in the African American Community. *Journal of English Linguistics*, vol. 40, no. 2, pp. 137-171.
- Rossiter A., 2020. *A Descriptive Grammar of English: Modern English Grammar by Example*. S. 1., Linguapress. 206 p.
- Seigenthaler J., 1993. Politically Correct Speech: An Oxymoron. *Editor and Publisher*, vol. 126, no. 10 (March 6), pp. 48-50.
- Shunnaq S.R., Balasubramanian Ch., 2018. Prescription and Descriptive Approaches. *The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching*, pp. 349-360.
- Visson L., 2013. *What Mean?: Where Russians Go Wrong in English*. New York, Hippocrene Books, Incorporated. 152 p.
- Whaley A. L., 2005. Racial Self-Designation and Disorder in African American Psychiatric Patients. *Journal of Black Psychology*, vol. 31, no. 1, pp. 87-104.
- SOURCES AND DICTIONARIES**
- Aleksandrov V. *Chornyy russkiy: istoriya odnoy sudby* [Black Russian: A Story of One Destiny]. Moscow, NLO Publ., 2017. 336 p.
- Balakhonova L.I., Solovyov N.V., Pankov D.I., eds. *Bolshoy akademicheskii slovar russkogo yazyka. T. 11. N – Nedritsya* [The Large Academic Dictionary of the Russian Language. Vol. 11. N – Nedritsya]. Moscow, Saint Petersburg, Nauka Publ., 2008. 632 p.
- Dmitriyev D.V., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: okolo 7000 slovarnykh statey, svyshe 35 000 znacheniy, boleye 70 000 illyustrativnykh primerov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: About 7,000 Entries, over 35,000 Meanings, More than 70,000 Illustrative Examples]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2003. 1584 p.
- Yelistratov V.S. *Slovar russkogo argo (materialy 1980–1990 gg.)* [Dictionary of Russian Argo (Materials of 1980s – 1990s)]. Moscow, Azbukovnik Publ., Russkiye slovari Publ., 2000. 694 p.
- Yefremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy: svyshe 136000 slovarnykh statey, okolo 250000 semanticheskikh yedinit.* V 2 t. T. 2. P – Ya [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Derivational: More than 136,000 Dictionary Entries, About 250,000 Semantic Units. In 2 Vols. Vol. 2. P–Ya]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. 1084 p.
- Komlev N.G. *Slovar inostrannykh slov (boleye 4500 slov i vyrazheniy)* [Dictionary of Foreign Words (More than 4,500 Words and Expressions)]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 669 p.
- Kuznetsov S.A., ed. *Noveyshiy bol’shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [The Latest Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ.; Moscow, Ripol Klassik Publ., 2008. 1536 p.
- Lopatin V.V., Lopatina L.Ye. *Tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka: boleye 35 000 slov, okolo 70 000 ustoychivyykh slovosochetaniy: Aktivnaya, naiboleye upotrebitelnaya leksika russkogo yazyka kontsa XX – nachala XXI veka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language: More than 35,000 Words, About 70,000 Set Phrases: Active, Most Common Vocabulary of the Russian Language of the Late 20th – Early 21st Century]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 921 p.
- Mlechin L.M. *Imperiya terrora. Ot «Krasnoy armii» do «Islamskogo gosudarstva»* [Empire of Terror. From the “Red Army” to the “Islamic State”]. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 480 p.
- Morkovkin V.V., Bogachova G.F., Lutskaya N.M. *Bolshoy universal’nyy slovar russkogo yazyka: okolo 30 000 naiboleye upotrebitel’nykh slov* [Large Universal Dictionary of the Russian Language: About 30,000 Most Common Words]. Moscow, AST-Press shkola Publ., 2018. 1451 p.
- Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 100 000 slov, terminov i vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 100,000 Words, Terms and Expressions]. Moscow, Mir i Obrazovaniye Publ., 2019. 1375 p.
- Sternin I.A., Rudakova A.V., eds. *Voronezh Psikholingvisticheskiy tolkovyy slovar russkogo yazyka. Vyp. 6/1. Chastotnaya leksika* [Psycholinguistic Explanatory Dictionary of the Russian Language. Iss. 6/1. Frequent Vocabulary]. Voronezh, VGU, 2019. 130 p. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/>

- structure/communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling6-1.pdf (accessed 31 October 2020).
- Senichkina Ye.P. *Slovar' evfemizmov russkogo yazyka* [Dictionary of Euphemisms of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2008. 458 p.
- Ushakov D.N. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. 170 tys. slov i slovosochetaniy. Novaya sovremennaya redaktsiya* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. 170,000 Words and Word Combinations. New Modern Edition]. Moscow, Khit-Kniga Publ., 2020. 816 p.
- Beard H., Cerf C. *The Official Politically Correct Dictionary and Handbook*. New York, Villard Books, 1993. 194 p.
- Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (accessed 4 September 2020).
- Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <https://www.ldoceonline.com> (accessed 5 September 2020).
- Macmillan Dictionary*. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed 11 September 2020).
- Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed 12 September 2020).
- Oxford Advanced Learner's Dictionary*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english> (accessed 18 September 2020).

Information About the Authors

Ivan S. Samokhin, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russia, samokhin_is@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2356-5798>

Natalya V. Nikashina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russia, nikashina_nv@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7523-8318>

Tatyana G. Stanchulyak, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, Peoples' Friendship University of Russia, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russia, stanchulyak_tg@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9773-5438>

Информация об авторах

Иван Сергеевич Самохин, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Россия, samokhin_is@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2356-5798>

Наталья Викторовна Никашина, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Россия, nikashina_nv@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7523-8318>

Татьяна Геннадьевна Станчуляк, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Россия, stanchulyak_tg@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9773-5438>